

Николай Николаевич Асеев

(К 25-летию литературной деятельности)

Н. Асеев начал печататься в 1913 году. Но по-настоящему развернулось его дарование в годы революции. «Эпоха воли и революций» питала его творчество, обогатила новыми темами, вооружила идейно.

Поэт рос вместе со страной, с ее людьми. Чрезвычайно плодотворной была для него дружба с В. Маяковским. Вместе они писали агитационные стихи, оттачивали поэтическое оружие.

«Я лирик по складу души, по самой строчечной сути». Эти слова Асеева могли бы служить эпиграфом к его литературному портрету. Даже в его эпических вещах виден прежде всего лирик — умный, талантливый лирик советской эпохи. Но жанровая «ограниченность» чужда Асееву. Он с одинаковым успехом пишет лирические произведения, поэмы, баллады, сказки, детские стихи и песни. Асееву принадлежит заслуга создания красноармейской песни: «Марш Буденного» знает и любит весь советский народ.

Одно из лучших произведений Асеева — поэма «Двадцать шесть» рассказывает о трагической гибели бакинских комиссаров. Поэт воплотил в ней с большой силой любовь народа к героическим комиссарам и его ненависть к буржуазно-меньшевистской сволочи.

Поэму «Двадцать шесть» хочется перечитывать, особенно ее заключающие строфы; глубокая гражданская скорбь сочетается в них с жизнеутверждающим пафосом революции:

Боль и гнев круша,
Ночь и смерть круша,
Ваш последний шаг —
все звенит в ушах.
Той стране не пасть,
той стране цвести,
Где могила есть
двадцати шести.

Поэма «Семен Проскаков» написана по материалам истории гражданской войны. Биография партизана-горнорабочего наполнена глубоким обобщающим смыслом. Проскаков олицетворяет собой беспредельное мужество и неисчерпаемый героизм рабочего класса. Величие и бессмертие Проскаковых поэт воспевает словами, полными благой поэтической силы.

Сталинские пятилетки вошли в поэзию Асеева веселым и бодрым грохотом новостроек, звоном пропеллеров, скоростью метро. «Мы самая молодая страна в стареющем сумрачном мире», — пишет поэт.

Асеев находит простые и сильные слова для рассказа о чудесных делах и людях красной столицы. «Что ни шаг, то новые люди, что ни день, то новый этап».

Асеев ощущает бодрость и молодость своей страны, своей эпохи, ибо он ее боевой современник. Поэт-патриот, он полон гордости за советский народ, за нашу Красную Армию, за вождя. «Наши мысли — одна семья, наши взоры — на холм Брежнев!» — восклицает поэт. Его стихи проникнуты духом пролетарского интернационализма.

Н. Асеев — первоклассный мастер слова. Его стихи поражают богатством рифм и созвучий, ювелирно тонкой отделкой. Нужно было пройти большую поэтическую школу, усвоить и критически переработать технику символизма, глубоко вникать в поэзию Пушкина, народное творчество, нужно было прислушиваться к мощному голосу Маяковского, чтобы научиться так мастерски писать стихи.

Есть у Асеева прекрасная черта, характеризующая его как поэта-общественника: это его умение радоваться успехам товарищей по перу; желание поддержать их в работе. Асеев «открыл» поэта Ушакова, поддержал первые шаги поэта П. Железнова, бывшего беспризорника. Подлинный друг советской поэзии, он постоянно переводит произведения поэтов братских национальных литератур.

Николай Асеев полон творческих замыслов. В центре его внимания — поэма о его великом друге и учителе — В. Маяковском. Фрагменты из этой новой работы («Маяковский начинается») уже были в печати.

Советская художественная интеллигенция, советские читатели гордятся Н. Н. Асеевым, высокоталантливым поэтом, которого вырастила социалистическая эпоха.

Мих. БЕННЕР.